

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Автобиографические мотивы в повести М. Булгакова «Тайному другу».

АВТОРЕФЕРАТ

студентки 4 курса 412 группы
направления подготовки 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Трухиной Анны Олеговны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент

А.А. Гапоненков

должность, уч. степень, уч. звание подпись, дата инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

Ю.Н. Борисов

должность, уч. степень, уч. звание подпись, дата инициалы, фамилия

Саратов 2019

Введение

Почти все творчество Михаила Булгакова в какой-то степени автобиографично. Во всяком случае, это три его романа, значительная часть пьес, некоторые повести и рассказы. И в то же время строго автобиографических сочинений, из которых можно было бы составить полное жизнеописание писателя, у Булгакова нет, ведь художественный вымысел и неистребимая фантазия художника неизменно присутствуют в его произведениях.

Особое место в автобиографической прозе писателя занимает его повесть «Тайному другу». В ней рассказывается о тяжелом эпизоде из жизни одного писателя, работающего в газете и пишущего роман, который впоследствии не принимают. Булгаковым повесть не была закончена, впервые напечатана в журнале «Памир» (1987, № 4).

Текст обрывается на полуслове, несмотря на то, что тетрадь не порвана и в ней осталось еще два чистых листа. Неизвестно, почему и в какой именно момент была прервана работа. Это могло произойти в сентябре или октябре 1929 года. Но не исключено, что в замысел Булгакова входила принципиальная незавершенность повести, так как незавершенной считал он в то время свою судьбу.

Адресатом повести стала его тайная возлюбленная Елена Сергеевна Шиловская. Они познакомились в феврале 1929 года, и летом, когда Елена Сергеевна, жена крупного военачальника, уехала в Ессентуки, между ними завязалась переписка.

Елена Сергеевна была в то время едва ли ни самым близким другом писателя, с кем он доверительно мог общаться. Напомним, что к осени 1929 года вокруг Булгакова сложилась атмосфера враждебности и безудержной травли. Пьесы его все были сняты, средств к существованию он не имел, за границу его не отпускали. Подводя итоги своему существованию, Булгаков писал 28 сентября 1929 года А.М. Горькому: "Все мои пьесы запрещены, нигде ни одной моей строки не напечатают, никакой готовой работы у меня нет, ни копейки авторского гонорара ниоткуда не поступает, ни одно учреждение, ни одно лицо на мои заявления не отвечает, словом — все, что написано мной за десять лет работы в СССР, уничтожено. Остается уничтожить последнее — самого себя".

Не предназначенный для печати, не рассчитанный на цензуру, адресованный тайной возлюбленной, «Тайному другу» — один из самых доверительно-исповедальных текстов Михаила Булгакова, который можно рассматривать как автобиографическую повесть.

Автобиографическая повесть может быть полностью или частично автобиографичной, в зависимости от мотивов в ней.

Мотив — обобщенная форма семантически подобных сюжетных событий, взятых в рамках определенной повествовательной традиции фольклора или литературы, простейшая составная часть сюжета.

Автобиографический мотив же литературного художественного произведения являет собой явные или скрытые перипетии в исторических событиях, персонажах, развитии сюжета, которые так или иначе перекликаются с биографией самого автора. Это также и его настроения, ощущение текущего положения.

Так, в повести «Тайному другу» можно различить мотивы приближающейся катастрофы и тайны, о которой не нужно говорить напрямую.

Повесть эта — не самое известное произведение для широкого круга читателей. Она знакома исследователям и настоящим почитателям творчества Булгакова.

О повести «Тайному другу» не существует специальных работ литературоведов и критиков, посвященных только ей. В трудах о творчестве Булгакова она лишь упоминается или частично анализируется.

Наиболее полно об автобиографических мотивах в повести «Тайному другу» Булгакова мы узнаем из «Дневника» Елены Сергеевны и комментария М.О. Чудаковой как первичного источника.

Некоторые подробности мы можем узнать и из писем самого Булгакова.

В 1929 году он пишет письмо Сталину с просьбой изгнать его с Л. Е. Булгаковой за границу СССР, потому что из-за цензуры и злобной критики ему просто невозможно жить, но получает отказ. «...Я обращаюсь к гуманности советской власти и прошу меня, писателя, который не может быть полезен у себя, в отечестве, великодушно отпустить на свободу. У меня, драматурга, написавшего 5 пьес, известного в СССР и за границей, налицо, в данный момент, — нищета, улица и гибель»

Выявление автобиографических мотивов не только в повести «Тайному другу», но и других произведениях Булгакова — дело довольно сложное, ведь между художественностью и реальными фактами очень трудно провести границу, нужно обладать арсеналом знаний биографии Булгакова.

Цель нашей работы: изучить автобиографические мотивы Булгакова в повести «Тайному другу» в их соотносительности с биографией писателя.

Эта цель предполагает решение двух задач:

1) рассмотреть творческую историю повести «Тайному другу»;

2) исследовать «Тайному другу» как автобиографическую прозу М. Булгакова.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе первой *«Из творческой истории повести «Тайному другу»»* подробно анализируется связь событий из жизни главного героя повести с жизнью самого Михаила Булгакова.

По сути, повесть представляется как дневник конкретного лица, только не деленный на определенные даты (события даются хаотично) и имеющий адресата (в нем нет акцента на личностном, стыдливом). В повести перед нами раскрываются атмосфера литературной жизни Москвы 20-ых годов, детали московского быта, настроения и размышления главного героя, его тяжёлая творческая жизнь, взаимодействия с коллегами, неудачная попытка опубликовать роман.

Персонажи повести имеют реальных прототипов. Редактор Рудольф Рафаилович – это Лежнев (Альтшуллер) Исайя Григорьевич (1891–1955), редактор журнала «Россия». Лежнев возглавлял его в 1922–1926 гг., где были опубликованы в 1923 г. «Записки на манжетах», а в 1925 г. две части романа «Белая гвардия». В мае 1926 г. был арестован и выслан за границу как активный деятель сменовеховского движения. Поэтому он не успел завершить публикацию «Белой гвардии».

Рвацкий – это издатель «России» Захарий Леонтьевич Каганский, после выезда за границу опубликовавший без ведома автора переводы пьес «Дни Турбиных», «Зойкина квартира» и др. и получивший гонорары за их зарубежные постановки. 21 февраля 1928 г. Булгаков направил заявление в Административный отдел Моссовета с просьбой разрешить ему поездку за границу для пресечения незаконной деятельности Каганского, но получил отказ. 3 октября 1928 г. драматург неосмотрительно выдал доверенность берлинскому Издательству Ладыжникова на охрану его авторских прав на пьесу "Зойкина квартира", но издательство оказалось связано с тем же Каганским, и в итоге брат Булгакова Николай, как он сообщал в письме 19 мая 1939 г., вынужден был разделить гонорары за зарубежные постановки булгаковских пьес пополам с бывшим издателем "России".

Журналист Абрам — журналист Эрлих Арон Исаевич (1896–1963), автор воспоминаний о Булгакове (в кн.: «Нас учила жизнь», 1960).

Июль – Август Потоцкий. О нем М. Штих в очерке «В старом „Гудке"» (см.: Воспоминания об Ильфе и Петрове. М., 1963) писал: «Это был человек необычайной судьбы. Граф по происхождению, он встретил

революцию как старый большевик и политкаторжанин. Странно было представить себе Августа (так все мы называли его) отпрыском аристократической фамилии... Трудно было представить „Гудок" без Августа. Официально он считался заведующим редакцией, но казалось, что у него было еще десять неофициальных должностей... За все это, а еще за грубоватую, но необидную прямоthu и редкостную душевность коллектив очень любил Августа». В дневнике Булгакова о Потоцком имеются лишь упоминания вскользь.

Прототипом поэта Вовы Баргузина, возможно, послужил Владимир Владимирович Маяковский (1893-1930), близко знакомый с писателем и резко выступавший против пьесы «Дни Турбиных». Фамилия Баргузин – название штормового байкальского ветра из известной песни «Славное море, священный Байкал», которую исполняют под руководством Коровьева-Фагота сотрудники Зрелищной комиссии в «Мастере и Маргарите». Бурно приветствовавшего революцию Маяковского, вообще отличавшегося взрывным характером, было вполне логично уподобить ветру баргузину.

От других персонажей мы узнаем, что героя зовут Михаил – прямое доказательство автобиографичного в повести.

Литобработчиком и фельетонистом Булгаков стал служить в газете «Гудок» (обработчиком — с февраля 1923 г., а фельетонистом — с октября того же года).

В дневнике писателя имеются очень важные свидетельства на тему публикации романа. 26 декабря 1924 г.: «Роман мне кажется то слабым, то очень сильным. Разобраться в своих ощущениях я уже больше не могу». 3 января 1925 г.: «...боюсь, как бы „Белая гвардия" не потерпела фиаско. Уже сегодня вечером, на „Зеленой лампе", Ауслендер сказал, что „в чтении...", и поморщился. А мне нравится, черт его знает почему». 5 января: «...у меня такое впечатление, что несколько лиц, читавших „Белую гвардию" в „России", разговаривают со мной иначе, как бы с некоторым боязливым, косоватым почтением. Митин отзыв об отрывке „Белой гвардии" меня поразил, его можно назвать восторженным, но еще до его отзыва окрепло у меня что-то в душе. Это состояние уже три дня. Ужасно будет жаль, если я заблуждаюсь и „Белая гвардия" не сильная вещь».

Вторая глава *«Повесть «Тайному другу»: от реального комментария к системе мотивов»* раскрывает представленные в повести автобиографические мотивы. Мотивы творений Булгакова разнообразны и соответствуют его внутреннему мироощущению. Мотивы добра, истины, веры, зла, власти, порядка, покоя, наказания, страха, света, болезни, театральности, биографичности, памяти прошлого, присутствия

потусторонних сил и другие в той или иной мере характерны для большинства книг автора. Эти мотивы чаще всего являются основными.

При всём сюжетном и жанровом разнообразии булгаковского литературного наследия можно говорить о нём как о некоем едином метатексте, организованном прежде всего мотивно. Если на сюжетном уровне произведения Булгакова существуют традиционно как романы, повести, рассказы, пьесы, то на мотивном они складываются в целостное единство, частью которого являются автометаописания о собственном пути художника, взаимоотношениях его с властью и критиками, редакторами, коллегами по писательскому цеху.

Мотивы произведений М. Булгакова образуют целую систему, повторяющуюся в том или ином преломлении во всех его произведениях. Судьба Булгакова складывалась так, что ни в одном из своих крупных творений он не успевал полностью договорить о том, о чем хотел сказать.

На всём протяжении повести «Тайному другу» проявляется ощущение чего-то неотвратимо надвигающегося, того, что может неожиданно случиться и изменить то, что до этого представляется читателю. Словно мир вокруг героя потихоньку разрушается, открывая нам неизведанное, таинственное и страшное. К этому напрямую примешивается *мотив творчества и автора-творца*. Герою не безразлична судьба своего произведения, он хочет, чтобы оно было напечатано. Он работает лишь по ночам, мало отдавая себе отчёта в том, что происходит днём. Его многие произведения не печатаются, проходят жёсткую цензуру, он постепенно начинает писать по шаблону. Но он не может писать фельетоны по требованию, ему нужна творческая свобода, но государство не может его этим обеспечить. Пусть его собственные, выстраданные произведения и печатаются, но они не становятся достоянием общественности, сам писатель не знаменит, а влечёт жалкое существование.

Автор, который может творить, но не видит и не чувствует свободы самовыражения, словно загнан в угол, капкан из своих невыраженных идей, давящих на него. Герой повести ужасно чувствует себя из-за этого, готовится к принятию неизбежного, он считает себя сумасшедшим. Сумасшествие булгаковских героев – это самозащита от безумия окружающей жизни и попытка прожить в воображении иную жизнь. Одна из граней безумия – страх. Вследствие внутренних противоречий, конфликтного состояния реальности, невозможности пережить происходящее вокруг появляется безумие, но зачастую булгаковские полусумасшедшие герои оказываются более нормальными, чем окружающие их люди.

Мотив тайны чувствуется с первой главы, автор знает, кто близкий ему человек, и что ему следует довериться. Конкретная адресованность

повествования, а также тот факт, что автор не собирался публиковать этот текст, позволяет с предельной откровенностью, не оглядываясь на требования цензуры, вести рассказ о внутренней жизни автора-повествователя и об обстоятельствах окружающей его действительности.

В этом есть чувство уверенности, спокойствия и радости за то, что есть неравнодушный, которому можно выговориться о насущных и не дающих покоя проблемах.

Мотив приближающейся катастрофы сопровождает нас на протяжении всей повести. Это связано не только с творчеством героя, им самим, но и людьми, окружающими его. То, что один «страдалец» не смог воплотить в жизнь свою идею, предвосхищает будущую катастрофу героя повести.

Мотив *окружающего обмана, лжи, ненастоящего* проявляется в окружении Рвацкого – это также приближает мотив надвигающейся катастрофы.

Немаловажную роль в повести играют сны героя, показывающие его внутреннее состояние и невольные мысли. Вообще сны в произведениях Булгакова появляются довольно часто. В его художественном мире онирическое начало занимает весьма значительное место. В первых произведениях отчетливо проявилось стремление автора к передаче внутреннего мира персонажа и атмосферы изображаемого времени через введение в структуру текста сновидений героев (рассказы, «Белая гвардия»); на протяжении всего творческого пути М. Булгаков со все возрастающим мастерством передает сновидческую реальность.

Сны героя в повести «Тайному другу» – о еврее Фурмане, Рождестве 1913-го года у раненного младшего брата и Софочки, пианино с клавирами «Фауста». Это все снится ему во время тревожных, даже бессонных ночей, проведённых в давящем одиночестве. Это образы прошлого, иногда идеального, мирного времени, которые герой невольно проецирует у себя внутри, переживая физическую и духовную боль.

Присутствует также и *мотив любви к животным и детям* – герой выхаживает кошку у себя в квартире и ненавидит издевательства над детьми. Из этого вытекает мотив *недоверия к окружающим людям*. Человек, находящийся на грани нищеты, делит свою жизнь с немым зверем (даже прекрасно понимая, какая это обуза), и за этого зверя готов убить тех людей, которые его обижают. Также герой волнуется и за свою жизнь («...однажды ко мне пристали в темном переулке у Патриарших прудов хулиганы...»; «...Тогда я на Сухаревке у одной подозрительной личности купил финский нож и с тех пор ходил всегда с ним...» (556). Недоверие к людям чётко

прослеживается и здесь: «...Сны кошки мне неизвестны. Надо полагать, что она видела во сне собак, а, может быть, и людей. А это много страшнее...» (556).

Личная жизнь героя наполнена тяжёлыми переживаниями и страданиями, отсюда *мотив одиночества*: «...Прошел час. Весь дом по-прежнему молчал, и мне казалось, что во всей Москве я один в каменном мешке...» (555). Нам становится понятно, что именно из-за этого герой оторван от окружающего мира: «...Мой дом плыл, как многоярусный корабль, распустив черные паруса...» (555).

Мотив скуки также представлен в повести: «...И еще знаю, что скука, одуряющая скука терзала меня. Она разливалась повсюду, она вошла в меня, и от нее гнила моя кровь...» (555). Преследует героя *мотив давней обиды*: «...Я вспомнил, как двенадцать лет тому назад, когда я был юношей, меня обидел один человек, и обида осталась неотомщенной. И мне захотелось уехать в тот город, где он жил, и вызвать его на дуэль. Тут же вспомнил, что он уже много лет гниет в земле и праха даже его не найдешь. Тогда, как злые боли, вышли в памяти воспоминания еще о двух обидах. Они повлекли за собою те обиды, которые я нанес сам слабым существам, и тогда все ссадины на душе моей загорелись...» (555).

Жизнь героя настолько тяжела, что он всерьёз задумывается о смерти. *Мотив смерти, преследующей по пятам* – притягивающий свешивающийся провод, общая слабость («...Это смерть от разрыва сердца...», 555).

В нижней квартире кто-то играет увертюру из «Фауста», и герою приходят образ пришедшего к Фаусту дьявола. Из-за этого герой уже окончательно решается на смерть, но это событие также предвещает и то, что случится с ним в данный момент. К нему также придёт потусторонняя сила в образе Рвацкого, которая поможет найти применение его писательскому дарованию, сможет сделать хоть что-то.

Следует отметить, что образ дьявола, особенно в романе Булгакова «Мастер и Маргарита», весьма далек от традиционного, хрестоматийного изображения этой запредельной фигуры. Дьявол не коварный искушитель, ненавидящий человеческую природу и желающий её гибели, а сторонний наблюдатель, который готов помочь тому, кто этого достоин, кто живет более честно, благородно, искренне.

Ситуация в повести складывается так, что на самом пороге отчаяния только потусторонняя сила и может помочь герою, когда нет поддержки и уверенности среди живых.

Но не стоит упускать из внимания тот факт, что нечистый, хоть и обязуется помочь герою и исполнить задуманное им, впоследствии приводит

к нескольким иным результатам. Роман напечатан, но не имеет успеха, собственно, критикой оболган. Повесть завершается на полуслове. Здесь, помимо *мистического*, может прослеживаться *мотив насмешки дьявола над человеческими слабостями и человечеством вообще*. Такая концовка усиливает и ставит точку мотива приближающейся катастрофы – она всё-таки произошла.

Для героя повести всё закончилось печально, но вмешательство потустороннего в жизнь биографического автора всё равно продолжается. С одной стороны, он был затравлен, все его произведения запрещались, но с другой — время от времени в его судьбу и судьбу его произведений вмешивалась могущественная рука, которая волшебным образом устраняла в одно мгновение все препятствия и трудности. Так, «чудесным образом» была разрешена, вопреки всем ожиданиям, постановка «Дней Турбиных» — пьеса понравилась Сталину. Такой же волшебный характер имел и телефонный разговор со Сталиным в 1930 году, после письма Булгакова, в результате которого писатель, до этого всеми гонимый, был немедленно принят на работу в Художественный театр. Таким же неожиданным и «сверхъестественным» было разрешение возобновить «Дни Турбиных» в 1932 году. Сам Булгаков в письме к П. С. Попову позаботился о том, чтобы стилизовать это событие как чудо, отметив в его составе удивительно большое число деталей, характерных для его мифологического сюжета. По его рассказу, домработница, «трагически глупая девица», предрекла ему постановку его пьесы, сказав при этом ее название.

На обратном пути в Москву Булгаков почувствовал себя плохо; по приезде домой обнаружилось, что он болен нефросклерозом. Через несколько месяцев, в феврале 1940 г., Булгаков умер — от той же самой болезни и в том же возрасте (48 лет), что и его отец.

Эта смерть завершила отношения Булгакова с «высшей силой», божественной и демонической, покровительствующей и предающей; она завершила также ту сложную и противоречивую, исполненную многопланового и открытого смысла творческую миссию, образ которой Булгаков строил на протяжении всего своего творчества как в своих произведениях, так и в жизни; смерть Булгакова явилась как бы сюжетной развязкой последнего из апокалиптических циклов, намеченного в эпилоге «Мастера и Маргариты», после ухода последнего из его героев — Мастера: цикла, охватывающего жизнь второй половины 30-х годов.

В **Заключении** выпускной работы подчеркивается, что в «Тайному другу» представлены разные автобиографические мотивы, касающиеся как творческой, так и личной жизни М. Булгакова. Глазами героя произведения

мы видим окружающую его действительность, чаще всего холодно и враждебно к нему настроенную. Мы страдаем вместе с ним, сопереживаем ему, не можем принять творящуюся несправедливость, с которой сталкивается автобиографический герой. Мистическое переплетается в повести с реальным, творчество с обыденной жизнью. Мы путешествуем в тайные уголки сознания героя «Тайному другу», видим его прошлое и стараемся угадать будущее. Пусть повесть и обрывается на полуслове, но всё равно в нас теплится надежда на лучшую участь автора-повествователя.

В ходе анализа повести выявлено, что Булгаков рассказывает «тайному другу» о злоключениях с публикацией романа «Белая гвардия», о бегстве с рукописью за границу издателя Каганского, о многочисленных судебных разбирательствах, из которых выходило, что Булгаков не имеет прав на свой роман.

Автор выпускной работы полагает, что данная повесть занимает значительное место в творчестве Булгакова как таинственная и одновременно понятная тем, кто хорошо знает биографию писателя. Не предназначенный для печати, не рассчитанный на цензуру, адресованный тайной возлюбленной, это один из самых доверительно-исповедальных текстов М. Булгакова.

Итак, М. Булгаков посредством полудневникового жанра описал период собственной жизни и адресовал свою повесть самому близкому человеку. Мотивы, представленные в «Тайному другу», действительно характеризуют чувства и переживания писателя, таким образом, являясь автобиографическими.